

ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА КАК ЦЕЛОЕ

Нам, всем тем, кто связал свою жизнь с деятельностью на поприще православной школы, было дано и дается еще время, чтобы осмысленно ответить на вопрос, что такое современная православная школа в ее призванности. Но мы пока не смогли ответить на этот вопрос внятно для самих себя, для государства, общества, Церкви. Хотя сделаны к тому очень серьезные подходы¹, они нам малоизвестны или совсем не известны, и, во всяком случае, не усвоены и не освоены.

Поэтому вновь и вновь, на каждой встрече, которая собирает какую-то часть православного педагогического сообщества, реальных участников школьного дела, мы должны начинать разговор с этого предельного вопроса: что есть современная православная школа в ее призванности? Вне этой широкой рамки обсуждение частных вопросов, сколько бы они не были практически важны и интересны, лишено всякого смысла, ибо, не будучи обусловлено целым, частные результаты не сложатся в единое целое, но будут поглощены агрессивной по отношению к православному педагогическому деланию средой.

Я хотел бы обозначить свою позицию, из которой буду строить дальнейшие рассуждения. Это позиция одного из руководителей проекта «Вятская православная гимназия». Она:

а) позволяет избежать абстрактного теоретизирования, отвлеченных рассуждений о православной педагогике. Но она же требует серьезной теоретической работы по выработке модели православной школы;

б) опирается на конкретную ситуацию как внутри ВПГ, так и вокруг нее. Это позволяет учитывать всю совокупность конкретных условий, в которых должна реализовываться модель православной школы.

Говоря о модели современной православной школы, мы должны, прежде всего, осознать, что не имеем готового образца такой школы в дореволюционной России. Это очень обширная тема: «Школа и Православие в дореволюционной России». С одной стороны, мы видим, что Церковь широко была представлена в системе образования. Но в том-то и дело, что «школа и православие» - это совсем другая постановка вопроса, чем «Церковь и образование»². Тема «Церковь и образование»

---

¹ См.напр.: Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007.

² Георгий Белькинд, иер. Школа и православие // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.26.

тогда осознавалась и обсуждалась. Но эта тема предполагает видение институционального ресурса развития.

А вот тема «школа и Православие», предполагающая самоопределение православной педагогики, выход к содержательной глубине и фундаментальности образования, проблеме школьного канона, не была осмыслена. В результате Церковь лишь механически включалась в школьное пространство, где ей был выделен сегмент в виде предмета Закона Божия, старалась вписаться в ту систему, вместо того, чтобы предложить школе новое основание. А оно было необходимо, так как, по верному замечанию о.Алексия Сысоева, та школа есть «порождение Нового времени». Она «строго содержит идеологию деизма: Бог, если Он и есть, не допускается до участия в земных процессах и человеческих делах. В этих условиях присутствие Закона Божия как одного из учебных предметов, есть курьез; его несогласованность по основному смыслу с прочими дисциплинами не может не разрушить всего целого школы. Даже если преподавание Закона Божия будет одушевлено каким-либо замечательным подвижником веры, раскол будет только усугублен. Школьные знания, как внешние, будут признаны нужными лишь до времени, чтобы затем быть просто заброшенными. Или, наоборот, вера будет признана лишь терпимой в каких-то обновленных, свободных от невежества формах. Но чаще возникает некое безответственное сознание, эклектичное, вяло избегающее твердых и непротиворечивых решений»³.

Мы получили в наследство эту нерешенную проблему. К сожалению, и сегодня трудно указать на какую-либо школу, которая бы служила образцом с точки зрения самоосознания себя в рамках темы «школа и Православие» (а не «Церковь и образование») и выработки конкретной модели светского православного образования, отвечающей как требованиям государственного стандарта, так и строящейся на фундаментальном основании православной антропологии, онтологии и гносеологии, открывающей Православие в практическом плане школьного дела.

Поэтому нам необходимо заниматься строительством своей школы, сколько бы лет она не существовала. Для этого надо выделить основные блоки проблем: православная школа как

1. институт в системе образования.
2. коллектив единомышленников, делающих общее дело
3. путь познания

Хотелось бы намеренно убрать акцент с (1) группы проблем, хотя именно они чаще всего и становятся предметом обсуждения на различных встречах. Убрать, потому что, на самом деле, не от них зависит, будет ли

---

³ Алексей Сысоев, иер. Внутренняя активность школы // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.24.

наша школа православной по существу, а не по названию, или по тому, как ее воспринимают другие. Скажу только, что, признавая возможность существования разнообразных организационно-правовых форм православных школ, следует выделить как преимущественную форму – МОУ. И не только по практическим соображениям (финансирование, социальные гарантии учащихся и учащихся и т.д.), но, прежде всего, по стратегическим. Мы не должны добровольно создавать для себя гетто и искать в нем спасения. Современная православная школа призвана ставить перед собой сверхзадачу: дать образец, признаваемый таковым для национальной системы образования, чтобы попытаться влиять на вектор ее развития. Православная школа должна находиться внутри процесса и ощущать свою ответственность не только за себя, но и за всю отечественную школу.

Но для того, чтобы приблизиться к этому, необходимо осуществлять внутреннее становление и считать главным для себя (3) группу проблем.

Школа, понимаемая как путь познания, заставляет нас удерживать в поле своего зрения сразу три важнейших основания:

а) действительность. Школьный учитель работает с действительностью, знакомит с нею учеников, вводит их в действительность. У каждого учителя есть определенное предметное пространство, о котором он говорит своим ученикам: «Это – так». Но «так» ли на самом деле? Учитель православной школы должен обладать четким представлением о мире как Божиим творении. Школа призвана вводить ученика через разные предметы в одно пространство – миробытие как Божие творение. Значит, каждый учитель обязан задать себе вопрос: осознает ли он место своего предмета в Богом сотворенном миробытии, понимает ли логос своего предмета? Может ли учитель также, как Адам, безошибочно именовавший всякую тварь и тем обнаруживающий в ней ее божественный логос, твердо сказать, что есть «история», «слово», «природа», «число», «образ» и т.д.? Логос словесного, логос художественно-образного, логос историко-событийного должны стать настоящим критерием правильной дидактики, эффективной методики, точной диагностики.

При грехопадении человек утвердился в иллюзорной действительности, которая для него была максимально убедительна («И увидела жена...» (Быт.3,6)). Он «увидел» то, чего на самом деле нет. Онтологическая безосновательность породила кажимость, зависящую не от действительности, а от познающего, и произвела то, что сегодня называется «многообразием подходов». Но учитель православной школы должен четко знать: «А на самом деле как?». Только относительно этого ответа возможно воспитание, которое называется воспитание знанием. Ибо

воспитание есть «постановка правильного отношения»⁴. Если совершается постановка правильного отношения к действительности как Богом сотворенному бытию, тогда осуществляется религиозное воспитание знанием.

б) верный путь к действительности, метод. Здесь православная школа раскрывает себя как школа понимания. Свящ.Алексий Сысоев отмечает: «По своему строю и значению эта школа противостоит принятому повсеместно поисковому, становящемуся творческому движению бесконечно возбуждающихся импульсов, расширяющихся потоков информации при осознаваемой невозможности сведения их к истине целого»⁵.

Из хаоса относительных истин учитель и ученик восходят к пониманию бытия абсолютных величин, открывают логику абсолютного, обнаруживают смысловую структуру вещи. Они совместно совершают движение от одного смыслового плана к другому, выстраивая их необходимую взаимосвязь. Это движение осуществляется с опорой на традицию, понимаемую как метод присвоения учеником совместно пережитого ижитого прежними поколениями опыта, через который происходит его личностное становление и приобретение способности воспроизводить общекультурный опыт. Традиция задает канон понимания всякой вещи как единственно истинного ее понимания и позволяет освоить воспроизводство твердо найденных форм человеческой деятельности, и через них – совершения человека.

Так организуемый процесс познания воспитывает ученика, потому что требует от него в акте познания не только интеллектуального, но и нравственного усилия, без которого действительность не открывает себя такой, какая она есть «на самом деле». В соединении интеллектуального и нравственного познавательного усилия у ученика «формируется представление о том, что всякое соприкосновение с (истинной – авт.) действительностью дается лишь по прохождении искуса, одержании нравственной победы»⁶.

в) выходя в путь к действительности, педагог (детоводитель) должен знать и помнить, что его спутник-ученик при всем отличии от него в плане багажа ЗУН, тем не менее, не является неким пустым объемом, в который и надо переложить этот багаж. Путь ученика – это «движение от первой дарованной мудрости детства через борьбу с самоугодием к

---

⁴ Георгий Белькинд, иер. Религиозное воспитание // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.32.

⁵ Алексей Сысоев, иер. Школа понимания // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.20.

⁶ Алексей Сысоев, иер. Школа понимания // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.22.

благоприобретенной мудрости»⁷. Все эти три дара (первая мудрость, способность борьбы, благоприобретенная мудрость) должны быть опорой для учителя в ученике и направлением педагогического воздействия. Наш ученик, так же и как и его учитель, оба облечены в новую природу в Таинствах Святого Крещения и Миропомазания, очищены от греха как зависимости, снабжены глубокими духовными дарованиями.

Самоосознание своих оснований православной школой должно стать делом всего педагогического коллектива. Так было в древности, когда под школой понималось сообщество учеников, объединенных любовью к учителю, живущих одной совместной жизнью (в этом смысле говорили: «школа Платона», «школа Поликлета» и т.д.)⁸. Православная школа в своем самоосознании и едином усилии может в своей деятельности открыться как Церковь Христова. Тогда единым основанием, созидающим школу как целое, становится Христос. Это находит себя «сначала в имени-названии-посвящении школы, а затем в отыскании тех точек, где может быть осуществлено исповедание православной веры без явного противостояния сложившимся формам и типам школьного производства»⁹. Возможность встречи с чудом проявления Христовой истины в наличном мире в пределах института школы о.Алексий Сысоев называет принципом внутренней активности школы. И надо искать эту встречу для начала хотя бы в отдельных предметах или способах воспитательной работы.

Сказанное может показаться недостижимой высотой, но меньших задач нам ставить нельзя. Опыт показывает, что если эти задачи не осознаются, если к осознанной высоте коллектив не тянется, пусть лишь хотя бы в ту малую меру, которая обусловлена его немощью, происходит фрагментация пространства школьного дела. И можно сколько угодно быть активным в своем фрагменте этого пространства, это лишь усугубит процесс распада, сделает невозможным созидание школы как целого, лишит ее силы совершить свою миссию.

---

⁷ Алексей Сысоев, иер. Школа понимания // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.22.

⁸ Алексей Сысоев, иер. Классическая школа как школа образца // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.34.

⁹ Алексей Сысоев, иер. Внутренняя активность школы // Воспитывающее образование. Школа и православие: воспитание знанием. М., 2007, с.24.